Наступило утро завтрашнего дня.

Иван уже успел проснуться, сделать зарядку, забытую и преданную забвению им с недавних времён, ибо совсем недавно ему было не до утренних упражнений с целью поддержания здорового тела для здорового духа, его больше волновало, как бы ему, Ване, не оказаться посаженным на кол или выкинутым на обочину дороги голышом в предсмертном состоянии агонии с вспоротым ятаганом из дамасской стали животом.

Однако, теперь, когда он получил стабильную, хотя и тяжёлую и неприятную, работу, а вместе с ней и гарантию некоторой безопасности от царя в обмен на бытие полезным ему, он мог вернуться ко многим ежедневным полезным привычкам, которыми он славился прежде.

Их, безусловно, было немного, но они же были и самыми важные – чистить зубы, хотя, если учесть состояние его материальной базы на данный момент, прежде стоит изобрести для этого мира нормальную зубную пасту, хотя бы примитивную (Иван, конечно, знал общие принципы и методы создания средств личной гигиены, однако, был всё ещё недостаточно опытным для создания серьёзных и сложных формул, не говоря уже о невозможности их производства в сложившихся условиях), разумеется.

Помимо этого, ложится спать и вставать день ото дня в одно и то же время, отводя на сон ровно осемь часов, с одиннадцати часов вечера по седьмой час утра.

Впрочем, и тут были сложности – стоило бы для начала обзавестись часами… он об этом как раз хотел попросить у Петра, наряду с кучей других вещей и услуг, взамен на успешно завершённый проект, ну и, разумеется, также почётное звание “придворного учёного”, причём не абы какого, а первого и знатнейшего, соответственно, с присвоением титула и имения, где он смог бы проводить свои независимые, а также заказанные Петром, эксперименты по созданию самых разных вещей.

Это было не удивительно, Иван всегда отличался от других страстью к самым разным познаниям в самых разных сферах и с радостью бы открыл всё то, что не открыли бы другие, если бы не смогли, подобно условному Бойлю, сделать оных открытий, как сделали это когда-то в альтернативном прошлом, о котором знал Иван, человек альтернативного (уже) будущего.

Впрочем, что-то мы уж слишком затянули с вступлением, и пора бы перейти к действию, а действие было такого, что Иван, буквально только закончивший выше упомянутую зарядку, не успел было одеться, как в домик вошли полуголые прачки (тут важно кое-что отметить: в альтернативном прошлом Ивана Петергофский дворец решили построить вблизи реки Мойки из соображения удобств нахождения близ к воде, поэтому подобная сцена, в принципе, насколько я понимаю, не была чем-то из ряда вон выходящим в том плане, что прачки действительно стирали царское бельё в близлежащем водоёме и возвращались зачастую промокшими, ибо, по сути, купались по колено вместе с бельём в речке; короче, художественный вымысел с моей стороны для оправдания сюжета, не обессудьте) с задранными рукавами и полностью промокшей одеждой, через которую были видны все пикантные подробности, которые в обычном случаи скрывались плотной льняным женской простынёй, которые некоторые, то ли из нежелания признавать правду, то ли из страсти к

сокрытию действительности за красивым названием, называли платьем.

Поначалу, совершенно не замечая присутствия потного раздетого мужчины в домике, благо, тот находился в наиболее тёплой и уютной комнате, которая, по совместительству, находилась в центре домика, прислуга, ответственная за стирку царского белья, не беспокоясь о чём-либо в штатном режиме прошла в комнату для развешивания белья возле печки, которая, как некстати, оказалась в комнате Ивана.

Впрочем, оный, в отличие от некоторых, хотя и поздно, но заметил то, что в доме присутствуют посторонние, и в спешке начал одеваться, дабы не быть застигнутым врасплох, мало ли швед там, или фридриховский статный мальчик (респект тем, кто понял эту очень тонкую шутку) из ряда местных солдат гвардии Петра, однако, напор и тем суетливых женщин был слишком велик.

Дверь в комнату распахнулась, и на обозрение женщинам раскинулся вид на статного жеребца, в спешке успевшего надеть разве что трусы, да рубаху.

Женщины, ничего не понявшие и не желающие даже подумать о причинах нахождения Ивана в домике, в принципе, не говоря уже о нахождении того в голом виде в комнате для сушки белья (совсем недавно молодчиками Петра прибранной и убранной для заселения туда Ивана):

“Извврат! Извврат! Молодцы бравые, прогоните его отсюда!”

После чего в дом тут же вбежали ошарашенные солдаты, бывшие, как им и приказал царевич, на карауле вокруг охотничьей избы, и они уже было готовились стрелять во врага, однако, увидели там лишь, походу, умершего от стыда и застывшего в том же самом положении, в котором его и застали, Ивана.

Они всё тут же поняли, благо, природа одарила их смекалкой и хорошей реакцией в нестандартной обстановке, и принялись успокаивать распалённых и шокированных поведением Ивана женщин, дабы дать время Ивану одеться, а после, уже изрядно утихомирившимся женщинам, дать ему же извиниться перед ними (хотя извиняться ему было не за что, если судить по фактам), после чего, предупредив оных о текущем положении дел (если что, прачки, ввиду отсутствия обученной прислуги, были наняты из местной государевой деревушки, и так как они продолжили и после жить в ней же, они работали целый день, а после уходили домой и возвращались уже на следующий день в здание, куда складывали бельё, нуждающееся в стирке, поэтому их никто не предупредил или не успел предупредить, ведь остальная прислуга банально не могла вовремя их перехватить; если коротко, допущение автора для создания комедийной, по его меркам, ситуации), отправили домой оных (некоторые из гвардейцев Петра были местными, а потому имели тесные личные связи с этими прачками и другой обслугой, нанятой из местных, конкретно один из караульных был сыном одной из прачек, так то!), чтобы те отдохнули от всего, а сами принялись развешивать бельё, попутно получая наставления от уходящих прачек, чтобы те ничего не испортили.

Так закончился утренний инцидент, и после того, как караульные и другие присоединившиеся

гвардейцы из части, присоединившиеся по ходу дела, а также, сам Иван, как один из главных провинившихся, доделали всю работу, они дружно пошли отводить Ивана на местную пороховую мельницу, дабы отвести его к главному промышленнику, вернее, его заместителю, ибо тот разбирался лучше промышленника, да и в целом имел большие рабочие обязанности, ибо вышестоящее начальство было обычным чиновником, не желавшим пачкать руки там, где куётся победа Петра…

p.s.

1) Всё думал и думал нынче, что поступаю плохо с вами, не рассказывая о причинах того, почему я делаю каждое предложение отдельным обособленным абзацем. ДО этого я полагался на ваше понимание, однако, совесть меня съела и для самых непонятливых (надеюсь, вернее, знаю, что таких среди моих читателей мал), я решил объяснить это структурное решение. Если кратко, для вашего же удобства. Как вы могли заметить, мои предложения не только огромные, что делает уже их обособление логичным и необходимым, но и сложные в прочтении и понимании из-за присутствия, хотя и крайне редкого (мой косяк… а может и не косяк, не уверен, напишите как вы считаете), сложных речевых оборотов и приёмов, а также общей несогласованности текста. Это, в общем-то, главные причины (на самом деле это просто мой заскок, ставший привычкой, но я никому и никогда не признаюсь в этом, так что эта скобка, чтоб вы знали – ЛПП) для подобного поступка.

2) Я решил попробовать использовать авторские (то есть, мои) примечания в качестве ещё одного (причём очень удобного для меня, ибо привычно) приёма-филлера, чтобы упростить и ускорить процесс написания главы (вот эту я запилил за промежуток с ~19:30 по 20:40 по МСК., что можно назвать моим рекордом в рамках этого произведения, хотя тут также играло роль то, что я хорошенько погулял, покушал, а потом повалялся в постельке и подумал над структурой сюжета главы, что тоже очень сильно повлияло на скорость моей работы), да и чтобы просто пообщаться с читателями в самой главе.

3) Мой колледж, в котором я учусь, решил действовать по программе “учащийся будет продолжать страдать в агонии и мучениях от учёбы в шараге, даже если наступит конец света”, поэтому главы будут выходить преимущественно поздно вечером или вообще ночью (ну, чтобы я успел сделать все конспекты по парам, упражнения, прогуляться, покушать вкуфняфки, постирать платочек для очков и т.д. и т.п., всё это очень интересно вам, я знаю).

В общем, всё. Надо прекратить, пока постскриптум не вышел больше самой главы.

http://tl.rulate.ru/book/35676/789188